

Юлия Галковская

Витебск

**Антропонимия приграничья:
адаптивные процессы и особенности
межкультурных контактов**

Ключевые слова: приграничье, адаптация, личное имя, межкультурное взаимодействие

В настоящее время активно обсуждаются вопросы глобализации трансграничного сотрудничества, что объясняет перспективность исследования проблем приграничного ареала. В современном языкознании в рамках лингворегионоведения постепенно развивается регионамика, предметом рассмотрения которой выступает система регионимов – обозначений основных геоисторических и социальных топосов региона [Беляева 2010, 3]. К числу регионимов относятся также антропонимы конкретного ареала, поскольку они являются источниками исследования социальной и культурной истории общества.

Проблемы изучения именников белорусских регионов и микрорегионов представлены в отдельных трудах. Начало лингвистических изысканий в Витебщине было положено А. М. Мезенко, впервые описавшей развитие локальной антропонимии в контексте славянских ономастических традиций. Исследованию именословных систем местных деловых памятников Витебщины посвящены научные работы О. М. Ляшкевич. Структурно-семантический анализ современных фамилий жителей Витебщины осуществлен Г. К. Семеньковской; состав и структура личных имен старообрадцев отражены в ряде публикаций Е. Ю. Муратовой; вопросы динамики современного именника г. Витебска и проблема влияния социолингвистического фактора на номинативную деятельность освещаются в трудах Т. В. Скробневой. При этом антропо-

нимия приграничья Витебской области пока остается вне научного освещения.

В географическом плане к числу западных административно-территориальных единиц, входящих в состав Витебской области и имеющих смежную границу с Литвой и Латвией, принадлежат Поставский, Браславский районы и северо-западные части Миорского и Верхнедвинского районов. В силу исторических и геополитических трансформаций они образовали специфический полиэтнический регион, жители которого стали носителями особой традиции, сформировавшейся в результате многовековых кросскультурных контактов, содействовавших активной антропонимной диффузии и конвергенции национальных именников.

Цель нашего исследования – выявление особенностей динамического развития именнословной системы городского поселка (далее г.п.) Лынтупы и специфики процесса адаптации католических личных имен в русско-белорусской языковой среде.

Пространственно-временной континуум исследования охватывает личные имена жителей г.п. Лынтупы Поставского района во 2-ой половине XX в. (1951–1960 гг., 1971–1980 гг., 1991–2000 гг.). Материалом исследования послужили актовые записи о рождении г.п. Лынтупы (1586 единиц).

Анализ особенностей динамических процессов в именниках приграничья проводился с опорой на лингвостатистический метод В. Д. Бондалетова, предполагающий соотнесение частотности антропонимных единиц со средним коэффициентом одноименности (далее – СКО; величина, являющаяся результатом деления количества новорожденных на число личных имен) и последующее распределение их по статистически значимым группам популярных, редких единичных имен [Бондалетов 1983, 72–82]. Все личные именованья приводятся нами в орфографии оригинала актовых записей.

Общее количество актовых записей, приходящихся на период 1951–1960 гг. – 900. Для наречения 445 девочек использовано 93 женских имени, из которых 24, согласно показателю СКО, являются популярными: *Анна* (53 имяносителя), *Мария* (33), *Галина* (24), *Ирина* (24), *Валентина* (22), *Людмила* (17), *Наталья* (15), *Ядвига* (14), *Лилия* (13), *Елена* (11), *Ольга* (11), *Ирена* (10), *Алина* (9), *Янина* (9), *Чеслава* (9), *Мирослава* (8), *Светлана* (8), *Тамара* (7), *Александра* (7), *Зоя* (6), *Эльвира* (5), *Нина* (5), *Регина* (5). Часть антропонимов (они выделены подчеркиванием) нехарактерна для именнословной системы белорусов, однако высокая фреквентативность данных единиц подчеркивает наци-

ональную гетерогенность ареала и конфессиональную принадлежность жителей. Статистическая группа редких женских имен формируется из **22** единиц: *Надежда, Данута, Наталия, Евгения, София, Тереса, Юзефа, Доната* (по 4); *Владислава, Луция* (по 3); *Ванда, Вера, Тереза, Кристина, Алла, Дануся, Бронислава, Любовь, Альдона, Станислава, Лилия, Люция* (по 2). Репертуар единичных именовании довольно широк (**47** имен): *Агафия, Аида, Александрина, Алисия, Алиция, Ваида, Вероника, Вильгельмина, Вильгельма, Гелена, Гелуяфа, Геня, Геноэфа, Гертруда, Екатерина, Елизавета, Ефрасиния, Жана, Зинаида, Зофия, Инна, Камелия, Кася, Лариса, Леокадия, Леолялия, Леонгина, Люба, Малгожата, Маргарита, Марина, Меланья, Мира, Моника, Наташа, Раиса, Раисся, Рына, Софья, Тамара, Феодосия, Эва, Эвальда, Эльжбета, Эля, Эмилия, Эулялия*. Статистическая структура женской подсистемы антропонимикона г.п. Лынтупы в 1950-е гг. характеризуется следующими параметрами: все популярные имена составляют 75,51% новорожденных девочек, редкие имена – 13,93%, единичные – 10,56%.

В 1970-е гг. женская именованная система включала **56** антропонимов, **16** из которых являлись частыми: *Елена* (29), *Наталя* (14), *Ольга* (12), *Татьяна* (12), *Анна* (11), *Жанна* (11), *Мария* (10), *Оксана* (10), *Валентина* (9), *Людмила* (9), *Светлана* (9), *Марина* (8), *Наталия* (8), *Ирина* (7), *Инна* (4), *Лилия* (4). По сравнению с 1950-и гг. утратили популярность номинативные единицы, почерпнутые из католического календаря: *Ядвига (Jadwiga), Ирена (Irena), Чеслава (Czesława), Мирослава (Mirosława), Регина (Regina)*. Периферийную часть именника формируют следующие личные именованья: *Алла, Анжела, Алена* (по 3); *Алеся, Любовь, Галина, Диана, Тереза, Эдита, Ядвига, Янина* (по 2); *Агафия, Аксана, Александра, Вероника, Вильяна, Вирга, Дина, Екатерина, Елизавета, Инга, Инесса, Иоанна, Лариса, Лена, Лидия, Люция, Маргарита, Мирослава, Надежда, Наташа, Ореста, Раиса, Регина, Рита, Рыма, Тереса, Эва, Юзефа, Елена-Анджела*.

Вопреки постепенному сокращению рождаемости в узколокальных периферийных ареалах в 1990-е гг. репертуар женских имен в г.п. Лынтупы уменьшился только на 13 единиц и составил **43** имени. Согласно показателю СКО (**2,91**) почти каждая третья номинативная единица должна быть признана частой (популярной), что противоречит законам математической статистики при рассмотрении широкого хронологического диапазона. В связи с этим приведем весь список антропонимных единиц с указанием количества имяносителей: *Анастасия* (11),

Виктория (11), *Татьяна* (8), *Карина* (5), *Алена* (5), *Анна* (5), *Диана* (5), *Екатерина* (5), *Ирина* (5), *Наталья* (5), *Ольга* (5), *Юлия* (5), *Инна* (4), *Вероника* (3), *Дарья* (3), *Яна* (3), *Алеся* (3), *Светлана* (3), *Эльвира* (3), *Елена* (2), *Александра* (2), *Елизавета* (2), *Анжелика* (2); *Валерия*, *Виолетта*, *Влада*, *Галина*, *Евгения*, *Илона*, *Камилла*, *Каролина*, *Кристина*, *Лариса*, *Людмила*, *Маргарита*, *Марина*, *Надежда*, *Наталия*, *Рената*, *Снежанна*, *София*, *Эвелина*, *Юлианна*.

Статистические группы мужской подсистемы именика исходного хронологического среза по количественным показателям практически не уступают женской. При наречении **455** мальчиков использовано **88** номинативных единиц. Ядро антропонимикона формируют **20**: *Владимир* (51), *Иван* (39), *Виктор* (30), *Александр* (26), *Генадий* (21), *Иосиф* (20), *Франц* (18), *Станислав* (16), *Казимир* (15), *Анатолий* (14), *Владислав* (13), *Валерий*, *Чеслав* (по 10); *Евгений*, *Петр* (по 8); *Николай*, *Валентин* (по 7); *Вацлав*, *Михаил*, *Геннадий* (по 6). Редких имен **29**: *Сергей*, *Василий*, *Юрий*, *Марьян* (по 5); *Олег*, *Григорий*, *Зенон* (по 4); *Генрих*, *Мечислав*, *Павел*, *Тадеуш*, *Леонид*, *Федор*, *Славомир*, *Вячеслав*, *Болеслав* (по 3); *Эдуард*, *Яков*, *Антон*, *Леон*, *Игнатий*, *Борис*, *Осип*, *Станислав*, *Леонтий*, *Роман*, *Богуслав*, *Ромуальд*, *Витольд* (по 2). Количество единичных личных именовании на 8 меньше, чем женских (**39**): *Адам*, *Адольф*, *Альфред*, *Бронислав*, *Валерьян*, *Вечислав*, *Войтех*, *Воцлав*, *Георгий*, *Генриг*, *Генрик*, *Еремей*, *Ефим*, *Збигнев*, *Збыгнев*, *Здислав*, *Зыфрид*, *Ивчин*, *Игорь*, *Каземир*, *Кондратий*, *Константин*, *Константинович*, *Леонгин*, *Мечеслав*, *Мирослав*, *Пиус*, *Ришард*, *Рычард*, *Святослав*, *Семен*, *Сильвестр*, *Стефан*, *Трафим*, *Феликс*, *Эксиедек*, *Юзеф*.

В 1970-х гг. в ядерной части мужского антропонимикона, состоящей из **16** единиц, как и в женской, наблюдается отсутствие конфессиональной релятивности: *Владимир* (18), *Виктор* (17), *Андрей* (16), *Александр* (14), *Анатолий* (12), *Валерий* (12), *Юрий* (10), *Олег* (9), *Славомир* (8), *Валентин*, *Павел*, *Геннадий*, *Виталий* (по 7); *Сергей* (6), *Иван*, *Николай* (по 5). Утратили популярность следующие католические имена: *Станислав* (*Stanislaw*), *Владислав* (*Władysław*), *Казимир* (*Kazimierz*), *Чеслав* (*Czesław*), *Вацлав* (*Wacław*). Редких именовании **8**: *Владислав*, *Евгений* (по 4); *Роман*, *Эдуард*, *Марьян*, *Дмитрий*, *Петр*, *Леонид* (по 2); единичных – **18**: *Алексей*, *Андрэй*, *Болеслав*, *Вадим*, *Вячеслав*, *Генадий*, *Дмитрий*, *Иосиф*, *Казимир*, *Лаймис*, *Михаил*, *Руслан*, *Станислав*, *Чеслав*, *Франц*, *Яцек*.

Именословная система 1990-х гг. представлена **37** мужскими антропонимами: *Александр* (16), *Виталий* (15), *Павел* (12), *Дмит-*

рий (11), Евгений (8), Андрей (7), Станислав (6), Сергей, Алексей, Виктор, Владислав (по 5); Олег, Валерий, Антон (по 4); Максим (3), Денис, Кирилл, Иван, Вадим, Артур, Николай, Артем, Руслан, Чеслав, Михаил, Эдвард (по 2); Анатолий, Валентин, Игнат, Игорь, Илья, Константин, Леонид, Никита, Роман, Святослав, Юрий (однократны).

Заметим, что именной репертуар г.п. Лынтупы исследуемого периода не является константным перечнем номинативных единиц. Средством трансформации и квалитативно-квантитивной альтернации именика выступает реноминация (12 случаев), активность которой приходится главным образом на 1970–1980-е гг.: Франц → Александр (1972 г.); Зенон → Николай (1976 г.); Марьян → Владислав (1976 г.); Иосиф → Юрий (1976 г.); Славомир → Артур (1981 г.); Наташа → Наталья (1982 г.; 2008 г.); Наталия → Наталья (1991 г.; 2006 г.); Агафия → Ольга (2006 г.); Меланья → Марина (1977 г.); Анна → Онуте (1989 г.). В основном смена антропонима инициирована субъективными причинами: стремлением референта именоваться в соответствии с белорусскими антропонимными традициями (Франц, Иосиф), желанием сменить «устаревшее», «простонародное» имя (Зенон, Агафия, Меланья), привести личное имя в соответствие с корректной официальной формой (замена гипокористической формы Наташа на полную Наталья). Единичны случаи реноминации, обусловленной национальной принадлежностью имяносителя (Анна → Онуте), и смены имени при усыновлении (Славомир → Артур).

Таким образом, по сравнению с 1950-и гг. женская подсистема г.п. Лынтупы к концу XX в. обновилась на 50%, а мужская – на 37,84%, что свидетельствует о консервативности мужской подсистемы по отношению к женской и разнообразию последней (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Количественные параметры антропонимикона г.п. Лынтупы во 2-ой половине XX в.

Период	Женская подсистема			Мужская подсистема		
	кол-во новорожд.	кол-во имен	СКО	кол-во новорожд.	кол-во имен	СКО
50-е гг. XX в.	445	93	4,78	455	88	5,17
70-е гг. XX в.	221	56	3,95	197	40	4,93
90-е гг. XX в.	125	43	2,91	143	37	3,86

Причины антропонимного «половодья», характерного для именника 1950-х гг., в меньшей степени 1970-х гг. кроются в геокультурных особенностях региона, повлиявших на этническую и конфессиональную идентификацию жителей. Разнообразие периферийной части антропонимикона обеспечивается, главным образом, номинативными единицами, большая часть которых включена в фонд католических личных имен, транскрибированных или транслитерированных в соответствии с фонетическими особенностями как русского (*Данута – Danuta, Доната – Donata, Ванда – Wanda, Тереза – Tereza, Алисия/Алиция – Alicja, Зофия – Zofia, Эльжбета – Elżbieta, Эмилия – Emilia, Эулялия – Eulalia, Люция/Луция – Lucja, Малгожата – Małgorzata, Эва – Ewa, Вацлав – Wacław, Тадеуш – Tadeusz, Богуслав – Bogusław, Ромуальд – Romuald, Рышард – Ryszard, Юзеф – Józef, Збигнев – Zbigniew, Здислав – Zdzisław, Яцек – Jacek* и др.), так и белорусского (*Гелена – Helena, Вильгельма – Wilhelma, Рыма, Рына, Рычард – Ryszard, Андрэй – Andrzej*) языков. Внедрение католических именных форм в русско-белорусскую языковую среду способствовало возникновению многочисленных форм и вариантов заимствованных личных имен (*Алисия – Алиция, Луция – Люция, Эулялия – Леолялия, Вирга (от Виргиния), Тереса – Тереза, Станислав – Станислов, Броислав – Бронислов, Збигнев – Збичнев – Збыгнев, Генрих – Генриг – Генрик, Казимир – Каземир, Мнечеслав – Мечислав* и др.). Возникновение именной вариантности в 1950–1970-х гг. может быть обусловлено также слабой антропонимической подготовкой работников загсов и сельских советов. Вопрос о необходимости такой подготовки был поставлен в конце 1960-х гг. Н. А. Бельком – заведующим отделов загсов Юридической комиссии при Совете Министров РСФСР.

Сужение именника, относительная орфографическая стабильность записи при регистрации, ослабление антропонимной диффузии и значительное сокращение национальных имен характерны для антропонимикона 1990-х гг. и свидетельствуют о его постепенной интернационализации, несмотря на «кардинальные социальные и политические сдвиги», которые, по мнению Е. Л. Березович, требуют «ономастической революции» [Березович 2001, 37].

При сопоставлении данных по г.п. Лынтупы с материалами Т. В. Скребневой, исследовавшей узколокальные именники Витебского района [Скребнева 2008, 262–265], обнаруживаем, что скорость интеграции и концентрации мужской полсистемы значительно выше, чем женской. Так, в 1950-е гг. количество совпадений в мужской подсистеме составило **30** единиц (**34,09%**), в 1970-е гг. – **27** (**67,50%**), а к 1990-м гг. –

34 (91,89%). Репертуар женских имен в 1959-е гг. совпал на **32** единицы (**34,41%**), в 1970-е гг. – на **31 (55.36%)**, в 1990-е гг. – на **28 (65,12%)**.

Таким образом, кроме типичного и универсального, в антропонимной лексике исследуемого населенного пункта зафиксированы главным образом экстралингвистическими причинами: трансформацией геокультурного пространства длительными межкультурными контактами – специфические особенности: 1) интенсивность интерферентных процессов в условиях наибольшей открытости и нестабильности периферии антропонимикона, результатом которой является антропонимное «половодье»; 2) проявления этнической и конфессиональной самоидентификации в условиях смены национально-культурного и географического пространства; 3) упорядочение орфографической нормы записи личных имен, сокращение числа заимствований, а также убывание доли единичных именований, что свидетельствует о готовности полинациональных именованных к интеграции и глобализации.

Дальнейшие перспективы развития белорусской антропонимической науки следует усматривать в дополнении теоретико-методологического и фактического материала по региональной антропонимной проблематике, в частности, в исследовании маргинальных приграничных именованных, составлении объективной эмпирической базы имен региональной локации, а также в построении статистической модели анализа динамических процессов в антропонимии узколокальных ареалов на дистантных хронологических срезах.

Литература

- Беляева М. Ю., 2010, *Ономастикон западных районов Краснодарского края: полисистемный аспект*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Ставрополь.
- Березович Е. Л., 2001, *Русская ономастика на современном этапе: критические заметки*, «Известия АН. Серия литературы и языка», № 6, с. 34–46.
- Бондалетов В. Д., 1983, *Русская ономастика*, Москва.
- Скребнева Т. В., 2008, *Антропонимикон города и деревни: проблемы развития и взаимодействия*, «Культура народов Причерноморья», т. 1, № 137, с. 262–265.

THE ANTHROPONYME OF THE BORDER ZONE:
ADAPTIVE PROCESSES AND THE SPECIFICITY
OF CROSSCULTURAL CONTACTS

S U M M A R Y

The article deals with the description of dynamic peculiarities in the name system of Lyntupy situated in the western border part of Vitebsk region under existing conditions of close historical and cultural contacts with adjoining regions in the second part of XXth century. The specificity of the adaptation process of Catholic personal names in Russian – Belarusian language environment is studied.

Юлия Галковская e-mail: yulya_galkovskaya@mail.ru